

СУДЬБА РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЕ А.С.ПУШКИНА И А.Н.ОСТРОВСКОГО

Елена Алексеевна Федорова,
д-р филол. наук, профессор ЯрГУ им.
П.Г.Демидова

ЛИТЕРАТУРА

- ◉ Модзалевский Б.Л. Библиотека А. С. Пушкина. Приложение к репринтному изданию. Москва: Книга, 1988. 115 с.
- ◉ Мосалева Г.В. Трилогия Островского о смуте: история и поэзия // Вестник Удмуртского ун-та. 2011. № 2. С. 124-128.
- ◉ Овчинина И.А. Этапы творчества А.Н. Островского: эстетика национального быта и характера. Дис. ... д-ра фил.наук. 2000. 356 с.
- ◉ Трофимова Н.В. Некоторые наблюдения над использованием древнерусских традиций в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Литература Древней Руси. М.: Прометей - МПГУ, 2011. С. 154-169.
- ◉ Устрялов Н.Г. Сказания современников о Димитрии Самозванце. Часть II. Санкт-Петербург: В Типографии Императорской Российской Академии, 1832. 216 с.
- ◉ Хализев В.Е. «Борис Годунов»: власть и народ // Хализев В.Е. Ценностные ориентации русской классики. М.: Гнозис, 2005. С. 53-81.

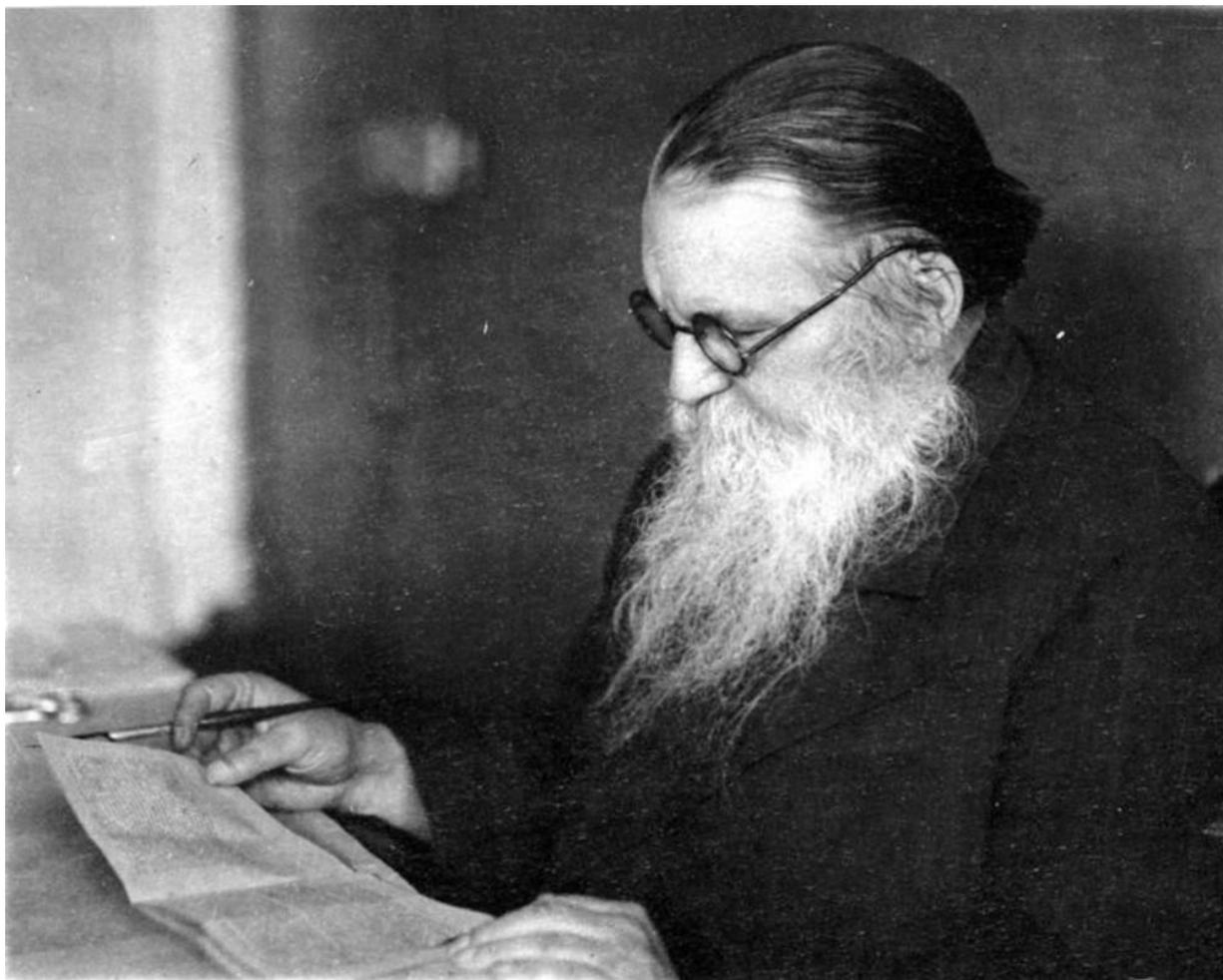
ВОПРОСЫ

- Историческая драма А.С.Пушкина и А.К.Толстого. Влияние В. Шекспира и Н.М.Карамзина. Проблема выбора личности и народа, преступления и наказания.
- Традиции древнерусской словесности в драме Пушкина и Островского. Возможные варианты спасения личности и народа.
- Историческая драма А.Н. Островского: нравственная проблематика, соборное единение народа. Мотивы Божьего суда и искупления, помощи небесных сил.

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

- *Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского научного фонда по проекту № 23-28-01302 «Методология аксиологического подхода к изучению русской словесности А.А.Ухтомского и Д.И.Чижевского»:* <https://rscf.ru/project/23-28-01302/>

АЛЕКСЕИ АЛЕКСЕЕВИЧ
УХТОМСКИЙ
(1875-1942)

ЭТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ А.А.УХТОМСКОГО И Д.И.ЧИЖЕВСКОГО

- Антропологические воззрения мыслителей отражают иерархическое строение человека: оба мыслителя выделяют низшую природную составляющую человека («плотской» человек), которая может отделиться от индивидуума и воплотиться в его «двойника». Ухтомский, опираясь также на труды Иоанна Лествичника, пишет о «естественном» человеке (душевном) и духовном человеке.

СОБЕСЕДОВАНИЕ ПО УХТОМСКОМУ

- Доминанта как главенствующее направление мысли и деятельности человека определяет судьбу человека. Перенесение доминанты с себя на другого открывает человеку «лицо Другого». Освобождение от «двойника» помогает человеку подняться на другой уровень коммуникации, который Ухтомский называет «собеседованием». Проявление естественного начала в человеке - это совесть. «Плотской» человек действует против своего естества, а духовный - «естество преобразует в дух».

А.А. УХТОМСКИЙ О РОЛИ ПРЕДАНИЯ

- А.А. Ухтомский постоянно возвращался в своих заметках к роли предания в жизни человека и его спасении. На полях книги «Добротолубие» (М., 1895) он пишет о том, что предание необходимо тому, кто «опытом еще несилен». Если же человек решит пойти своим путем, не опираясь на предание, которое сохраняется в Церкви, то он может не узнать даже праведника, принимая его за себе подобного, т.е. будет видеть в окружающих «двойников» [Добротолубие, с. 695].

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ

- В произведениях Достоевского («Идиот») и Толстого («Война и мир») А.П. Скафтымов обнаруживает телеологический принцип организации тематического материала.
- Телеологический сюжет включает в себя мотивы испытания, выбора героя и движение к спасению. Во время выбора раскрывается доминанта героя или народа, основанная на самоутверждении или самопожертвовании.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДРАМЫ

- Каждый драматург формирует свою систему соотношений между историческим временем, фактом и авторской волей, выстраивающей эти факты в определенной последовательности и подчиняющей их себе (Т.П. Дудина).

ИСТОРИЗМ ПУШКИНА

- Программу историзма, которой следовали драматурги XIX в., можно видеть в следующих словах Пушкина: «Что нужно драматическому писателю? Философию, бесстрашие, государственные мысли историка, догадливость, живость воображения, никакого предрассудка любимой мысли. Свобода».
- «Догадливость, живость воображения» помогали восполнять пробелы и темные места истории и облекать в плоть и кровь художественной образности ту никем не написанную историю «внутренней» жизни народа.

РЕЦЕНЗИЯ А.С. ПУШКИНА НА «ИСТОРИЮ РУССКОГО НАРОДА» Н.А. ПОЛЕВОГО (1830)

Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство....

Ум ч^{ел}овеческий>, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть *случая* -- мощного, мгновенного орудия Провидения.

ТРАГЕДИЯ «БОРИС ГОДУНОВ» (1825)

- В письме к П.А. Вяземскому о плане «Бориса Годунова» от 13 сентября 1825 года Пушкин ссылается на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина - «конец 10-го и весь 11-ый том». Свою трагедию он посвящает памяти Карамзина. В драме Пушкина отсутствует мотив предсказания волхвов Борису Годунову и тема покаяния у него связана не с убийцей Клешниным, а с Иваном Грозным.

ТРАДИЦИИ Н.М. КАРАМЗИНА

- Счита́я Бориса Годунова детоубийцей, Пушкин следует за Н. М. Карамзиным и древнерусскими источниками. Н. Г. Устрялов в книге, которая была в библиотеке Пушкина [Устрялов: 9], приводит свидетельства тех, кто привлекался во время углеческого розыска. Большинство опрошенных Василием Шуйским считало смерть царевича Димитрия несчастным случаем. Устрялов делает вывод: «Если вѣрить нашимъ лѣтописямъ безусловно, Годуновъ заслужилъ въ полной мѣрѣ проклятіе потомства» [Устрялов: 168]. Мотив детоубийства объединяет трагедию Шекспира и Пушкина.

МОНОЛОГ БОРИСА ГОДУНОВА

- «Ах! чувствую: ничто не может нас / Среди мирских печалей успокоить; / Ничто, ничто... едина разве совесть. / Так, здравая, она восторжествует / Над злобою, над темной клеветою. /— Но если в ней единое пятно, Единое, случайно завелось, / Тогда — беда! как язвой моровой / Душа сгорит, нальется сердце ядом, / Как молотком стучит в ушах упрек, / И все тошнит, и голова кружится, / И мальчики кровавые в глазах... / И рад бежать, да некуда... ужасно! / Да, жалок тот, в ком совесть нечиста» (А.С. Пушкин «Борис Годунов»).

М.П. МУСОРГСКИЙ «БОРИС ГОДУНОВ» (1869)

- «Уф, тяжело! Дай дух переведу... / Я чувствовал, вся кровь / мне кинулась в лицо / и тяжело опускалась. / О совесть лютая, / как тяжело ты караешь! / Ежели в тебе пятно единое, / единое случайно завелось, / душа сгорит, нальётся сердце ядом, / так тяжело, тяжело станет, / что молотом стучит в ушах / укором и проклятьем... / И душит что-то... (глухо)/ Душит... / И голова кружится... / В глазах... дитя... окровавленное! / Вон... вон там, что это? / Там, в углу... / Колышется, растёт... / Близится, дрожит и стонет.../ (говорком) Чур, чур... / Не я... не я твой лиходея... / Чур, чур, дитя! / Не я... не я... / Воля народа! / Чур, дитя! Чур! / Господи! / Ты не хочешь смерти грешника, / помилуй душу преступного / царя Бориса!» (М.П. Мусоргский «Борис Годунов»).

ОТКАЗ ОТ ПОКАЯНИЯ И ПОМОЩИ НЕБЕСНЫХ СИЛ

- Годунов Пушкина понимает, что «жалок тот, в ком совесть нечиста» (*Пушкин*, т. 5: 209). Упрекает себя в том, что дочь его не получила личного счастья: «Я, может быть, прогневал небеса, / Я счастье твое не мог устроить». (*Пушкин*, т. 5: 224). Но подлинного покаяния не происходит. Годунов убеждает себя, что он может властвовать над данным ему свыше видением: «На призрак сей подуи - и нет его» (*Пушкин*, т. 5: 231).

ГРИГОРИЙ ОТРЕПЬЕВ

- «Ты все писал и сном не позабылся, / А мой покой бесовское мечтанье / Тревожило, и враг меня мутил. / Мне снилось, что лестница крутая / Меня вела на башню; с высоты / Мне виделась Москва, что муравейник; / Внизу народ на площади кипел / И на меня указывал со смехом, / И стыдно мне и страшно становилось — / И, падая стремглав, я пробуждался...»
- «Борис, Борис! все пред тобой трепещет, / Никто тебе не смеет и напомнить / О жребии несчастного младенца, — / А между тем отшельник в темной келье / Здесь на тебя донос ужасный пишет: / И не уйдешь ты от суда мирского, / Как не уйдешь от Божьего суда».

ДИМИТРИЙ

- Когда Григорий Отрепьев видит своих новых сторонников, он еще раз убеждается в своем избранничестве: «Все за меня: и люди, и судьба» (Пушкин, т.5: 204).
- «Тень Грозного меня усыновила, / Димитрием из гроба нарекла, / Вокруг меня народы возмутила / И в жертву мне Бориса обрекла» (Пушкин, т.5: 246).

САМОЗВАНЕЦ

- **КРАКОВ. ДОМ ВИШНЕВЕЦКОГО.**
Самозванец и pater Черниковский.
- **Самозванец** «Нет, мой отец, не будет затрудненья; / Я знаю дух народа моего; / В нем набожность не знает исступленья: / Ему священ пример царя его. / Всегда, к тому ж, терпимость равнодушна. / Ручаюсь я, что прежде двух годов / Весь мой народ, вся северная церковь / Признают власть наместника Петра».

МОНОЛОГ ПИМЕНА

- ⦿ «...Здесь видел я царя, / Усталого от гневных дум и казней.
/ Задумчив, тих сидел меж нами Грозный <...> И плакал он. / А
мы в слезах молились, / Да ниспошлет Господь любовь и мир
/ Его душе страдающей и бурной. / А сын его Феодор? На
престоле / Он вздыхал о мирном житие Молчальника. / Он
царские чертоги / Преобратил в молитвенную келью; / Там
тяжкие, державные печали / Святой души его не возмущали.
/ Бог возлюбил смирение царя, / И Русь при нем во славе
безмятежной / Утешилась — а в час его кончины / Свершилось
неслыханное чудо: / К его одру, царю едину зримый, / Явился
муж необычайно светел, / И начал с ним беседовать Феодор
/ И называть великим патриархом. / И все кругом объаты были
страхом, / Уразумев небесное виденье, / Зане святой владыка
пред царем / Во храмине тогда не находился. / Когда же он
преставился, палаты / Исполнились святым благоуханьем, / И
лик его как солнце просиял — / Уж не видать такого нам царя.
/ О страшное, невиданное горе! / Прогневали мы Бога,
согрешили: / Владыкою себе цареубийцу / Мы нарекли».

МОТИВЫ ОДЕРЖИМОСТИ И ПОМОЩИ НЕБЕСНЫХ СИЛ

- Патриарх об Отрепьеве: «Уж эти мне грамотеи! что еще выдумал! буду царем на Москве! Ах он, сосуд диавольский!»
- «...Когда народ стал выходить, я внуку /Сказал: — /Иван, веди меня на гроб Царевича Димитрия. — /И мальчик /Повел меня — и только перед гробом/ Я тихую молитву сотворил, /Глаза мои прозрели; я увидел /И божий свет, и внука, и могилку». /Вот, государь, что мне поведал старец». // «Вот мой совет: во Кремль святые мощи / Перенести, поставить их в соборе Архангельском; народ увидит ясно / Тогда обман безбожного злодея, / И мощь бесов исчезнет яко прах».

БОРИС ГОДУНОВ И ЮРОДИВЫЙ

- **Царь.** Оставьте его. Молись за меня, бедный Николка. (Уходит.)
- **Юродивый** (ему вслед). Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода – Богородица не велит.
- Сон в трагедии Пушкина выражает «подсознательное» и «надсознательное». Годунов после известия об «ожившем» царевиче Димитрии вспоминает свой сон: «Так вот зачем тринадцать лет мне сряду / Все снилось убитое дитя!» (Пушкин, т. 5: 231). Он воспринимает это как возмездие за свое преступление. Однако покаяния не происходит. Тема смерти невинного ребенка ради будущей мировой гармонии будет подхвачена Достоевским в романе «Братья Карамазовы» в знаменитой речи Ивана Карамазова о «слезинке» ребенка.

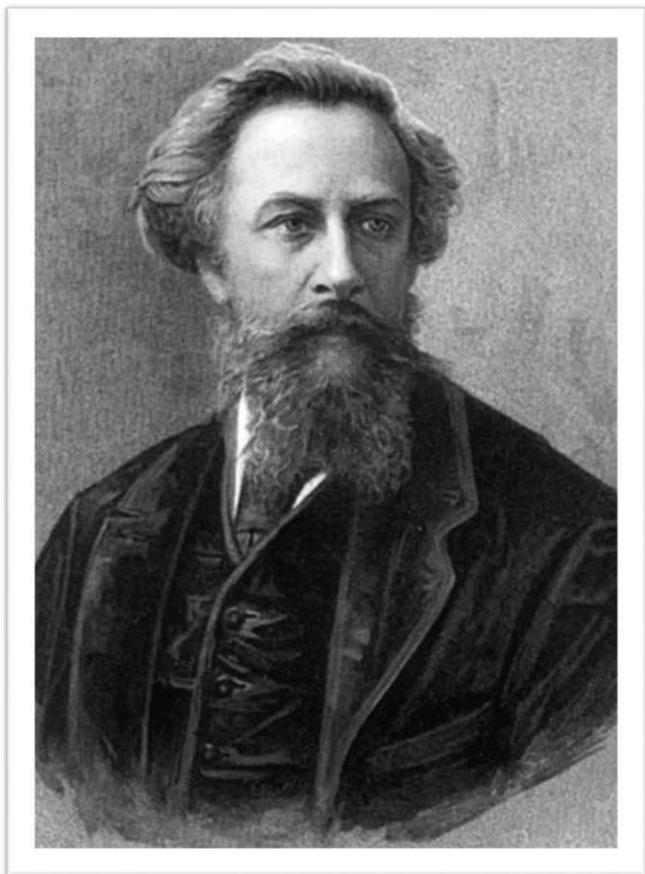
ДРЕВНЕРУССКИЕ ИСТОЧНИКИ ТРАГЕДИИ ПУШКИНА

- В.А. Бочкарев показывает связь пушкинского произведения с Подробной летописью, со «Сказанием» Авраамия Палицына [Бочкарев: 6], в Житии царевича Дмитрия Угличского, входящего в Четьи Миней Дмитрия Ростовского, находит темы Божьего гнева и угрызений совести, считает данное житие источником монолога патриарха Иова [Бочкарев: 9].
- Л.М. Лотман в комментариях к трагедии Пушкина указывает также Никоновскую летопись, «Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства», изданную в 1771 и 1788 гг.
Н. И. Новиковым, «Хронограф» 1617 г., «Летопись о многих мятежах» и др. [Лотман].
- Н.В. Трофимова показывает, как Пушкин развивает идеи и образы Жития царевича Дмитрия, входящего в Четьи Миней Иоанна Милютина, а также «Сказания о царстве государя и великого князя Феодора Иоанновича» [Трофимова].

СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ

- В библиотеке Пушкина находилось «Сказание о Мамаевом побоище» [Модзалевский: 9], аллюзию к которому включает Пушкин в речь Годунова. Речь идет об участии в Куликовской битве монахов Свято-Троицкой лавры, которых благословил на битву преп. Сергей Радонежский. Борис Годунов размышляет: «...В прежни годы, / Когда бедой Отечеству грозило, / Отшельники на битву сами шли, но не хотим тревожить ныне их» (Пушкин, т. 5: 290). Мотив отказа от помощи небесных сил Бориса Годунова повторяется в сцене с патриархом Иовом, который предлагает перенести мощи царевича Димитрия в собор Михаила Архангела, небесного покровителя воинов.

АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ТОЛСТОЙ (1817-1875)

- «Смерть Иоанна Грозного» (1864), «Царь Федор Иоаннович» (1868), «Царь Борис» (1869).
- Открытое предпочтение писателем правды художественной перед правдой исторической было, в конкретно-исторических условиях эпохи 60-х годов, обращено против бескрылого натурализма и эмпиризма авторов исторических хроник.

ТРИЛОГИЯ А.К. ТОЛСТОГО

- Одно зло порождает другое. Жажда власти и отсутствие поддержки большинства приводит Годунова к обману и силе (Шуйский и царевич Дмитрий). Конфликт Бориса и Ирины Годуновых. Царь Борис умирает от «упадка виновного», осознавая общие и свои ошибки. Смерть царя - нашествие иноплеменцев (кольцевая композиция).
- Новаторство: приемы психологического подтекста, разнообразие речевых характеристик (В.Н.Аношкина).

ТРАДИЦИИ ШЕКСПИРА

- В трагедиях Пушкина и А. К. Толстого прослеживаются традиции Шекспира: это мотивы вызова судьбе, одержимости, больной совести, мотивы суда и искупления. В трагедии Пушкина и Толстого показаны Самозванцы, ввергающие страну в хаос, живущие страстями и жаждущие власти. Авторы включают в произведения демонологические видения этих героев. Пушкин противопоставляет Борису Годунова Ивана Грозного, покаявшегося перед смертью, и кроткого царя Феодора. В трагедии Толстого царь Борис представлен как герой-идеолог, мечтающий стать сверхчеловеком.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ГОДУНОВУ

- Не в силах заснуть, ночью Годунов видит на своем престоле тень: «Бессоница! - Но нет - я точно вижу - / Вновь что-то там колеблется, как дым, - / Сгущается - и образом стать хочет! / Ты - ты! Я знаю, чем ты хочешь стать, - / Сгинь! Попади!» (Толстой, т. 3: 495). Стражники пугаются этой сцены, призывая небесные силы: «Святая сила с нами!», «Помилуй Бог нас!» (Толстой, т. 3: 495).
- Сам А.К. Толстой писал о призраке Годунова как демонологическом персонаже: «Бой, в котором погибает мой герой, - это бой с призраком его преступления, воплощенным в таинственное существо, которое ему грозит издалека и разрушает все здание его жизни». Толстой А. К. Собрание сочинений : в 4 т. / А. К. Толстой ; [Сост. и общ. ред. И. Г Ямпольского]. М.: Правда, 1980 Т. 4. С. 466.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ОСТРОВСКИЙ (1823-1886)

- Вторая пол. 50-х г. -
нач. 60-х гг. - в период
сближения с
редакцией журнала
«Москвитянин»
Островский
занимается изучением
фольклора. В 1853
году направление
творчества драматурга
меняется:
«Исправители
найдутся без нас».
Драматург показывает
торжество добра над
злом. Финал
показывает авторское
понимание жизни.

«КОЗЬМА ЗАХАРЬИЧ МИНИН, СУХОРУК» (1861)

- Историческая пьеса, по мнению Островского, имеет преимущество перед историческими сочинениями, поскольку исторический поэт делает зрителя участником события («Записка о положении драматического искусства в России в настоящее время», 1881).
- Народ у Островского является движущей силой истории. Минин выступает как выразитель народных интересов. Он понимает, что является частью народа. Он называет русский народ «кротким, как дитя», но его слезы - это сила страшная, омывшись ими, народ чист и тверд, как камень самоцветный. Минин явился воплощением русского национального характера и его религиозного чувства. Сам Островский утверждал, что использовал форму пушкинского «Бориса Годунова».

ТЕМА ПРОМЫСЛА БОЖЬЕГО

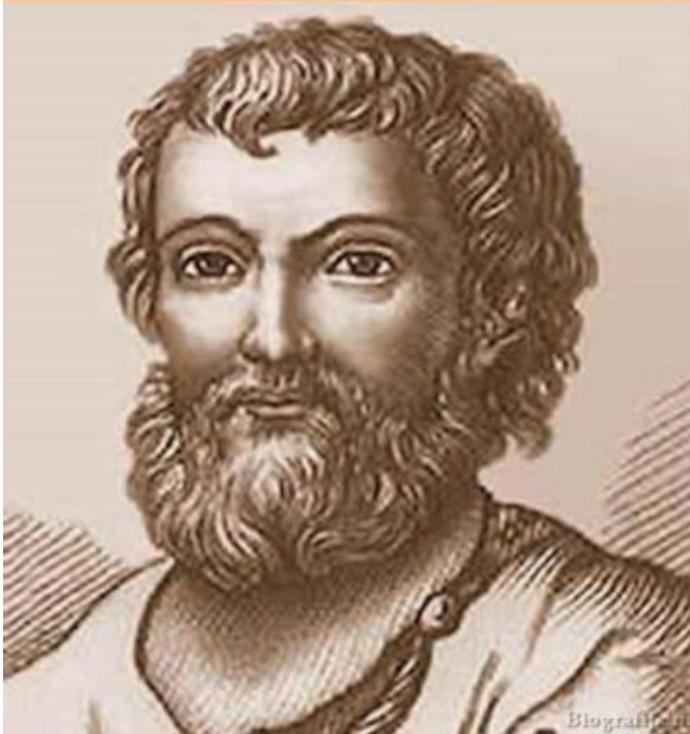
- Минин, «выборный всей земли Русской», который чувствует, что его ведет Промысел Божий, и Марфа Борисовна, вдова купца, «святая душа», как называет ее Минин. Минин говорит о том, что враг силен Божьим гневом, но «Господь не век враждует против нас / И грешнику погибели не хочет. / Враг одолел, творя его веленье, / Смирились мы, и нам Господь пошлет / победу на врага и одоленье».
- Марфа Борисовна дает зарок не выходить замуж, пока «Господень гнев не утолится». За ее выбором между Пospеловым и Лыткиным скрывается авторская позиция.

МОТИВЫ НЕСТЯЖАНИЯ И САМООТВЕРЖЕННОСТИ

- Козьма Захарыч служит молебен своему небесному покровителю, «бессеребреннику» Косьме, и отдает все свое имущество на нужды ополчения: «Душа дороже денег».
- Еще одним героем, проявляющим самопожертвование, становится князь Дмитрий Пожарский. Он участвовал в первом походе на поляков и получил ранение, но, узнав об ополчении, вновь вступает в воинские ряды. Традиции воинской повести («Сказание о Мамаевом побоище») проявляются и в сцене, когда перед сражением Минин и Пожарским обмениваются последним целованием (Островский, т. 4: 357). Островский показывает грешников, которые искупают свою вину кровью. Колзаков, бывший пьяница, отдает на общие нужды последнее, что у него было, - свой серебряный крест, а во время сражения погибает за «святую Русь» (Островский, т. 4: 359). Стрельцы ему перед смертью говорят, что за его мученическую смерть его «Господь простит» (Островский, т. 4: 359).

МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

Козьма Минич
Сухорукий
(Минин)

Дмитрий
Михайлович
Пожарский

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

- Центральной идеей первой пьесы в составе трилогии является собирание сил народа на «святое дело» - на защиту Православной веры от польской интервенции на краю духовно-исторической катастрофы.
- Островский изображает Минина как народного героя, в котором «героизм» во внешнем плане «снят», нейтрализован. Он действует, как праведник Божий по благодати, со властью, не от себя, а каждое движение своей души поверяя Богу:

Нет, прочь сомненья! Перст твой вижу ясно.

Со всех сторон мне шепчут голоса:

«Восстань за Русь, на то есть воля Божья»

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

- По вере Минину является в видении Преподобный Сергей Радонежский, и это видение связано с плоскостью особой мистической реальности, а фактом его чудесного явления служит «благоуханье». В эпилоге пьесы весь народ предстает как единое тело, единая Церковь. Сюжет обретения Веры, точнее, возвращения к истинной вере, сверхсюжет пьесы: именно Православная вера объединяет нижегородцев, нацию, Россию.
- Минин ощущает покровительство «святому делу» «грозных сил небесных», среди которых действуют «полк ангелов и Божья благодать!». Ополчение новгородцев незримо соединяется с полком ангелов, на что указывает семантико-звуковое соответствие этих двух слов.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

- Для более точного и яркого воспроизведения изображаемой эпохи автор обратился к многочисленным историческим материалам, а также к различным жанрам народного творчества (бытовые и лирические песни, былина, сказка, обрядовая поэзия, духовные стихи, пословицы, поговорки, народная драма "Лодка"). Большое внимание драматург уделяет ремаркам, которые не только указывают на физическое действие, но и на сложное психологическое состояние, а подчас они имеют характер выразительных многоплановых описаний, тем самым обогащая эстетику драмы.

ОБРАЗ ЮРОДИВОГО В ДРАМЕ

- Г.В. Мосалева: переплетение церковно-книжной традиции с народно-поэтической
- В.Н. Осипов: социальное служение, аскетизм, набожность, молчаливость.
- С образом юродивого Гриши связан мотив дороги.
- *Лыткин: ...одна дорога; значит все помрем. Гриша: Нет, вот что: храмы там без богомольцев, Без пения. Подайте на дорогу! Минин: Он следом ходит и в глаза мне смотрит, / Как будто он прочесть в них хочет что-то.*

ВИДЕНИЕ ЮРОДИВОГО

- Голоса: Что ты видишь, Гриша? Всем сказывай! Всем говори, что видишь!
- Гриша: Обитатели, соборы, много храмов.
Стена высокая, дворцы, палаты,
Кругом стены посада протянулись,
Далеко в поле слободы легли,
Всё по горам сады, на церквах главы
Всё золотые. Вот одна всех выше
На солнышке играет голова,
Река, как лента вьется... Кремль!.. Москва!..

ПОНЯТИЕ СОБОРНОЙ ЛИЧНОСТИ (А.С. ХОМЯКОВ)

- Характеристики соборной личности: нестяжательство, борьба со страстями, унынием, молитвенное делание, смирение, любовь, свобода, вера, органическое единство с духом жизни.
- Истина постигается лишь соборным сознанием (любовь и свобода).
- Движение к Истине - страданием и смирением, молитвой.

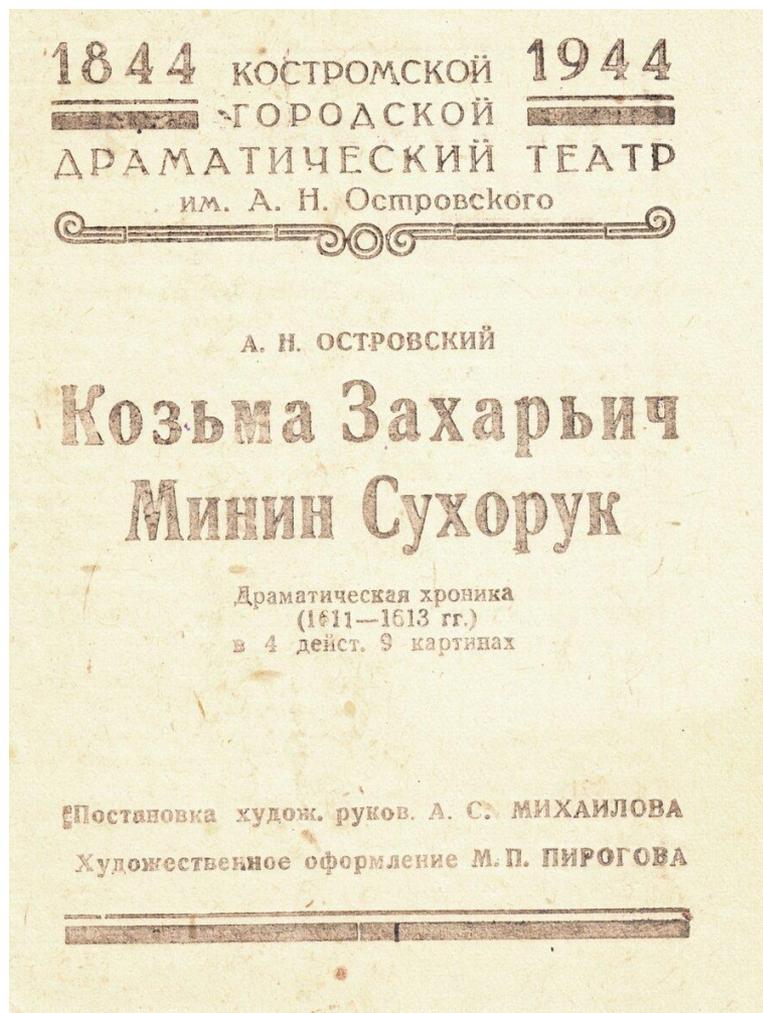
СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОВОМ ПОБОИЩЕ

- Мотив Божьего суда и искупления вины страданием.
- Мотив заступничества святых за русскую землю: видение преп. Сергия Радонежского Минину. Тяжело раненный в бою, Пospелов уже прощается с жизнью, но чудесным образом появившийся старец спасает ему жизнь. Пospелов говорит о чуде: «Сам Бог тебя послал»
- Мотив помощи небесных сил: рать русская в бою соединяется с ратью ангелов.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДРАМА ПУШКИНА И ОСТРОВСКОГО

- В исторических драмах Пушкина и Островского сюжет строится на мотивах отдания себя в волю Божию и помощи небесных сил, как в древнерусской словесности. В произведениях Пушкина и Островского показаны праведники: летописец Пимен, патриарх Иов, юродивые Николка и Григорий, Марфа Борисовна, Минин. Эти герои способны забыть о себе, думая об общем благе. Минину дается видение преподобного Сергия Радонежского, заступника земли русской. Видение юродивого Григория меняется, поскольку русский народ делает выбор, который определяет его судьбу.

ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ОСТРОВСКОГО

БЛАГОДАРЮ ЗА
ВНИМАНИЕ!